

ТАК РОЖДАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ НЕФТЕГАЗОВАЯ ДЕРЖАВА

ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ
Геннадий Иосифович Шмаль

60 лет назад началось активное освоение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции России.

Открытие в Тюменской области уникальных по своим запасам месторождений нефти и газа дало возможность создать здесь крупнейший не только в стране, но и в мире энергетический комплекс. Понятно, что без самоотверженного труда нефтяников, геологов, строителей, газовиков, транспортников невозможно было бы добиться выдающихся результатов: ежедневно в этом регионе добывалось более 1 млн т нефти и 1,3 млрд куб. м газа. Сейчас нередко можно услышать сомнения: действительно ли была необходимость развивать тюменский комплекс столь высокими темпами? Вопрос этот не новый. Он уже звучал на первых этапах освоения тюменских нефтегазовых месторождений из уст работников Госплана, некоторых министерств. Жизнь сама дала ответ на него. Без тюменских объемов нефти и газа страна просто бы не смогла выжить. И по сей день основным источником скудного бюджета России является нефть и газ Тюмени.

Освоение Тюменского Севера было не только огромной хозяйственной, но и большой социальной проблемой. Край этот труден для освоения. И не потому, что он далек от обжитых мест, что здесь до настоящего времени не было дорог и наземного транспорта (их и сейчас недостаточно), а зима длинная и суровая. Сибирь трудно осваивать прежде всего потому, что для этого требуются не только сотни новых героев трудового фронта, готовых на суровую борьбу, но и сотни тысяч обыкновенных тружеников, которые хотят иметь условия для жизни не хуже, а может быть и лучше, чем в более теплых и обжитых районах страны, но это в условиях Сибири реализовать сложно и дорого. За годы освоения здесь выросли достаточно комфортные и красивые города – Сургут, Ноябрьск, Когалым, несколько уступающие им Нижневартовск, Надым, Уренгой, хороший Ханты-Мансийск, продолжает обновляться Салехард... Многих из этих названий просто не было на карте 45 лет назад.

1

ДАЕШЬ ТЮМЕНСКУЮ НЕФТЬ!

Фото А. Космакова

2

БУРОВАЯ ВЫШКА В ТАЙГЕ

Фото из Государственного архива Тюменской области

3

ЖИЛОЙ ПОСЕЛОК НА ЯМБУРГСКОМ НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ

4

НЕФТЬ СИБИРИ

Фото А. Птицына. 1962 год

5

ПЕРВАЯ ТЮМЕНСКАЯ НЕФТЬ УШЛА С ШАЙМСКОГО, УСТЬ-БАЛЫКСКОГО И МЕГИОНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЙ ВЕСНОЙ 1964 ГОДА

Фото из личного архива, Г. Запорожец, помощника начальника Главтюменьнефтегаза В. Муравленко

6

ЕСТЬ РЕКОРД! В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ДОБЫТО 2 МЛРД Т НЕФТИ

Именно геологи, строители, нефтяники первыми нарушили вековую тюменскую глухомань. Благодаря этим людям суровый край, ранее считавшийся бесперспективным, стал крупнейшим центром нефте- и газодобычи страны.

Мы отмечаем 60-летие Берёзовского фонтана, который впервые показал нефтегазоносность Западной Сибири – обширной территории, включающей Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменскую, Томскую, Омскую и Новосибирскую области.

В наши дни нефтегазовый комплекс Западной Сибири – энергетическое сердце страны. В докризисном 2008 году здесь было добыто 68,2% нефти и 89,7% газа России.

Если добыча нефти в целом по России в 2008 году составила 471,6 млн т, то объем нефтедобычи по Западной Сибири равнялся 321,7 млн т – более 70%! Газа добыли и того больше: по России – 640,8 млрд куб. м, а по Западной Сибири – 580,7 млрд куб. м.

При этом не будет преувеличением сказать, что Западная Сибирь – базовая территория не только нефтегазового комплекса, но и всей экономики страны. Напомню, что только два нефтегазовых налога – налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и таможенная пошлина – обеспечивают около половины доходов федерального бюджета страны. В связи с этим не кажется случайным то, что Западную Сибирь называют всеобщей кормилицей. Хочется также привести слова видного нефтяника В.И. Грайфера о том, что «после победы в Великой Отечественной войне создание в Западной Сибири гигантского нефтегазового комплекса – один из самых значительных подвигов нашего народа. По масштабу, числу вовлеченных людей, накалу физических, моральных сил это событие несравнимо с другими трудовыми свершениями второй половины XX века». С этим трудно не согласиться!

В 2014 году исполняется 50 лет с начала промышленной добычи нефти на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Посмотрим на цифры – воистину королевский счет! – 10 июля 1978 года был добыт 1 млрд т нефти, в 1982 году – 2 млрд т, в 1984 году – 3 млрд т, в 1989 году – 5 млрд т, в 1999 году – 7 млрд т, в 2002 году – 8 млрд т, в 2005 году – 9 млрд т, в 2012 году – 10 млрд т.

7

ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ЭКСПОРТНЫЙ
ГАЗОПРОВОД УРЕНГОЙ – ПОМАРЫ – УЖГОРОД

8

КУСТ ГАЗОВЫХ СКВАЖИН НА ПРОМЫСЛЕ БОВАНЕНКОВСКОГО
МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Фото ООО «Газпром добыча Надым»

Когда мы говорим об эффективности общественного производства, надо сравнивать затраты и результат. Только за первые 25 лет освоения (до 1990 года) тюменский комплекс поставил народному хозяйству страны около 6 млрд т нефти, 5 трлн куб. м газа, много другой ценной продукции, всего на 200–220 млрд рублей (что в те годы составляло около 300–350 млрд долларов).

Капитальные вложения в тюменский НГК составили около 90 млрд рублей.

Прибыль от использования нефти и газа без учета общего народно-хозяйственного эффекта составила около 100 млрд рублей.

Следует отметить высокое качество западносибирских нефти и газа. Уже в 1970 году себестоимость добычи нефти в Западной Сибири была ниже отраслевой.

Многие помнят хорошую песню: «Снятся людям иногда голубые города...» Вот ведь вечный вопрос для городских жителей, в том числе представителей нынешнего молодого поколения: голубые города – что это? неумная фантазия поэта? необузданная романтика юношеского периода? Могут ли они понять, что нам действительно снились эти самые голубые города, потому что мы их сами и строили на необъятных просторах Сибири, превращая дикий, болотистый край в оазисы цивилизации и высокой культуры.

В Западной Сибири все работали на совесть, можно сказать, «пахали», потому что знали: наш труд крайне нужен стране, общему делу! Сегодня не используются такие понятия, как «активная жизненная позиция», «гражданский долг», без которых мы и не представляли свою жизнь. Мы-то с вами понимаем, что без этих понятий, без основанной на них позиции вряд ли получился бы такой результат в Западной Сибири.

За несколько десятков лет – ведь это мгновение по меркам стремительных XX и XXI веков! – этот огромный, трудный, суровый край, неосвоенное белое пятно на народно-хозяйственной карте страны, стал цивилизованным регионом: появились новые города и современные рабочие поселки, уникальные нефте- и газопроводы, проложенные через гибельные топи и вечную мерзлоту, дороги, не имеющие аналогов в мировой практике дорожного строительства. Регионом, заслужившим славу крупнейшей топливно-энергетической базы страны, которой была отведена огромная роль в планах многих пятилеток и которая активно развивалась. Достаточно сказать, что в Тюменской области темпы освоения месторождений были в 2–3 раза выше, чем в Татарии и Башкирии.

С трудом, а подчас и с риском высаживаясь в те дни из вертолетов, люди знали, что во множестве мест были едва ли не самыми первыми людьми, ступившими на эту землю.

Во многом благодаря усилиям пионеров этих мест, разведчиков недр и прежде всего талантливейшего геолога Юрия Георгиевича Эрвье, возглавлявшего в те особенные годы трест «Тюменнефтегеология», масштабы поисков нефти и газа росли высокими темпами: в 1957 году их объем увеличился по сравнению с 1955 годом в 2 раза, а через год, в 1958 году, превысил уровень

1957 года еще в 1,5 раза. За короткие сроки геофизические исследования охватили территорию всей Западной Сибири до самого Карского моря.

Благодаря труду геологоразведчиков уже к 1970 году на территории Тюменской области было открыто более 80 нефтяных, газовых и нефтегазовых месторождений. Многие из них были крупнейшими в мире: Самотлорское, Фёдоровское, Мамонтовское – нефтяные, Уренгойское, Медвежье, Заполярное – газовые. Нефтяные ресурсы области увеличились в несколько раз, а запасы газа достигли 16 трлн куб. м.

Вот вам и «неэффективность экономики командно-плановой системы!»! Буквально за несколько лет страна была превращена в энергетическую сверхдержаву!

Для сравнения вспомним судьбу самых прорывных проектов последнего времени: Сколково, внедрение нанотехнологий, энергетическая «реформа» Чубайса... Один сплошной имитационный бум и словоблудие...

Тогда, в годы освоения нефтегазовых богатств Западной Сибири, за каких-то 10–15 лет невиданного в мировой практике экономического эффекта позволили достичь продуманная кадровая политика и эффективная система управления, необычайно высокая концентрация материальных и финансовых ресурсов и, конечно, бесценный труд людей, посвятивших себя развитию этого региона.

А какие это были люди! Какие личности!

Николай Константинович Байбаков. Нет сомнения в том, что большинство руководителей нефтегазового комплекса СССР были выдающимися личностями, но не будет преувеличением сказать, что Николай Константинович особенно выделяется среди них, так же как маршал Г.К. Жуков среди военачальников Второй мировой войны. Не случайно за ним прочно закрепилось неформальное звание нефтяника номер один.

Александр Константинович Протазанов. Специалисты считают, что основная заслуга в бурном становлении нового нефтегазового района принадлежит ему. Еще нигде в мире не начиналось освоение нового нефтяного месторождения в необжитом районе через 2,5 года после его открытия.

Алексей Кириллович Кортунув. Мало кто из газпромовцев 1960-х годов видел своего министра – Алексея Кирилловича Кортунова – в парадном мундире и при наградах. На бухарские трассы, в среднеазиатские пустыни он приезжал одетый по-походному – в легких парусиновых сапогах и безрукавке. А зимой, посещая сибирские стройки, выходил из вертолета в нескладных меховых унтах и овчинном полушубке.

Виктор Иванович Муравленко. Это имя навечно вписано в историю развития гигантского нефтяного региона. Заслуги его бесспорны, а жизнь и дела заслуживают самого пристального внимания и еще ждут своего исследователя.

Сабит Атаевич Оруджев. Крупный организатор в области разработки нефтегазовых месторождений, государственный деятель, в 1960–1970-е годы на высших министерских постах нефтяной и газовой промышленности.

Валентин Дмитриевич Шашин. Ставший легендой, одним из тех первых руководителей, которые еще в начале 1960-х годов сумели верно определить перспективность и значимость Западно-Сибирского нефтегазоносного региона.

Фарман Курбанович Салманов. Как о феномене XX века, талантливом организаторе и ученом говорят о Фармане Курбановиче друзья и коллеги, близко знавшие своего боевого товарища. Один из первооткрывателей западносибирских нефтегазовых кладовых, известный у нас в стране и за рубежом исследователь Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, член-корреспондент РАН, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный геолог Российской Федерации Ф.К. Салманов отдал избранной еще в детстве любимой профессии почти полвека.

Вадим Дмитриевич Бованенко. Талантливый геофизик, проживший короткую, но яркую жизнь. Совсем недавно, 23 октября 2012 года, на п-ове Ямал запущено крупнейшее в России месторождение газа, названное его именем – Бованенковское. Кстати, добыча газа на Бованенковском месторождении через 5 лет достигнет 115 млрд куб. м (почти одна шестая всей добычи российского газа). Предполагается, что в дальнейшем на Бованенковском месторождении будет добываться более 140 млрд куб. м газа в год. Запасы месторождения составляют 4,9 трлн куб. м.

9

10

ВАНКОРСКОЕ НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ
Фото ЗАО «Ванкорнефть»

Борис Евдокимович Щербина. Человек феноменальных знаний, колоссальной интуиции, огромной энергии. Под его руководством область стала главным топливным цехом страны.

Юрий Петрович Баталин. Блестящий инженер, родоначальник комплектно-блочного метода строительства.

Владимир Юрьевич Филановский. Многие новые методы разработки месторождений – результат его доблестного труда.

Дмитрий Иванович Коротчаев, Иосиф Наумович Каролинский, Игорь Алексеевич Киртбая, Юрий Владимирович Юшков – блестящая плеяда тюменских строителей.

Слава богу, что среди нас еще живут и здравствуют настоящие герои того времени – Валерий Исаакович Грайфер, Григорий Кузьмич Петров, Геннадий Михайлович Лёвин, Николай Петрович Захарченко, Геннадий Александрович Махалин, Владимир Дмитриевич Токарев, Иван Спиридонович Никоненко, Григорий Николаевич Поляков, Владимир Григорьевич Чирсков, Владимир Петрович Курамин, Александр Васильевич Филиппенко, Владилен Валентинович Никитин, Юрий Константинович Шафраник, Леонид Юлианович Рокецкий.

Огромную роль в создании комплекса сыграли ученые, и среди них Н.Н. Ростовцев, И.И. Нестеров, академики А.А. Трофимук, Н.Н. Некрасов, А.Б. Аганбегян.

Многое сделано для создания творческого и делового климата, воспитания убежденности в огромной важности дела, которому служили молодые тюменцы, литераторами Сергеем Залыгиным, Георгием Марковым, Робертом Рождественским, композиторами Александрой Пахмутовой, Яном Френкелем, Владимиром Шаинским, Людмилой Лядовой, артистами Иосифом Кобзоном, Юрием Гуляевым, Аллой Пугачёвой.

Нельзя не сказать об огромной организующей и мобилизующей роли партийных и советских органов власти в деле освоения нефтегазовых богатств Западной Сибири: от ЦК КПСС, Совета Министров СССР до обкомов, облисполкомов, парткомов, райкомов, первичных партийных организаций. В.И. Долгих, А.Н. Косыгин, В.Э. Дымшиц, другие известные государственные и партийные деятели часто бывали в регионе и оказывали большую помощь в решении многочисленных проблем.

Г.П. Богомяков 17 лет возглавлял Тюменский обком КПСС, отлично разбирался в проблематике края, во всех аспектах его развития и сыграл в его промышленном и социальном развитии огромную роль.

Фамилии и примеры можно перечислять очень долго. Еще раз повторю: какие это были люди! какие личности! какой мощный след, какую долгую и светлую память о себе они оставили в истории!

Вспоминаю, как ответил Юрий Георгиевич Эрвье на вопрос: «Кого считать первооткрывателем тюменской нефти и газа?» «Легче всего, – сказал он, – было бы назвать имя бурового мастера, руководившего бригадой, которая прошла первую продуктивную скважину, получила первый фонтан. Но это было бы несправедливо и неверно. Потому что это – дело случая, слепого везения. Ведь не мастер выбирает место для буровой... Первооткрывателем был огромный коллектив разных по специальности людей, которых обобщенно называют одним именем: геологи Тюмени».

Так же и за понятием «участник освоения Западной Сибири» скрываются большие коллективы людей – обладатели профессий буровика и врача, строителя и водителя, инженера и воспитателя детского сада, диспетчера и повара. И тем не менее за обобщенным понятием видятся и конкретные лица. Это геологи Геннадий Петрович Быстров, Альберт Григорьевич Юдин, Владимир Петрович Игошкин, Семен Никитович Урусов, Владислав Александрович Ирбэ, Михаил Владимирович Шалавин, Владимир Викентьевич Соболевский и многие, многие другие, перечислить фамилии которых в статье просто невозможно. Как и имена тех, кто пришел на смену геологам. Многие в Западной Сибири помнят Виктора Михайловича Кудрина, первого заведующего нефтепромыслом на Усть-Балыкском месторождении, Василия Андреевича Саломехина, старшего инженера этого промысла, Василия Васильевича Калмыкова, начальника участка, операторов Александра Константиновича Пономарёва, Владимира Варсановича Балахонцева, заведующего Мегионским нефтепромыслом Георгия Самуиловича Арнапольского, старшего инженера этого промысла Ивана Ивановича Рынкового и многих, многих других. Бесценный вклад в становление и развитие буровых работ внес коллектив Усть-Балыкской конторы бурения, его руководители Александр Николаевич Филимонов (впоследствии удостоенный звания Героя Социалистического Труда), Леонид Григорьевич Савва, Павел Петрович Коровин, Бернард Мухаметович Бикбулатов, буровые мастера Максим Иванович Сергеев, Ричард Хайруллович Аллаяров, Вениамин Максимович Агафонов – именно они были первопроходцами в создании тюменской школы буровиков, на них легла огромная нагрузка и ответственность при решении технологических и организационных вопросов, возникших в процессе освоения новых месторождений. Первая наклонно направленная скважина, первый «куст» для наклонно направленного бурения пяти скважин, первая буровая на железнодорожном основании, первые 100 тыс. м проходки на одну буровую бригаду в Среднем Приобье – таковы этапы развития этого коллектива в первые годы добычи нефти в Тюменской области.

Алексей Кириллович Картунов, Герой Советского Союза, Министр газовой промышленности СССР, на совещании молодых геологов, нефтяников и строителей в октябре 1966 года сказал: «Пройдут года, вырастут новые поколения, у вас будут дети и внуки. Но вы – участники большого исторического процесса освоения необъятных просторов Сибири, процесса не только материально-технического и экономического, но и большого социального значения – всегда с законной гордостью сможете сказать: «Я был в числе первых, был непосредственным участником этого подвига. Частица моего труда, энергии, мысли и опыта вложена в общее великое дело».

Время неотвратимо движется, безжалостно унося в прошлое соратников, друзей и коллег – героев и очевидцев событий, которыми некогда жила вся наша страна. Время уносит, прячет в свои тайники памятные страницы истории нефтяной и газовой индустрии, многое из того, что для прошлых поколений было весомым и значимым, размывает масштабность тех событий в сегодняшних сиюминутных будничных хлопотах.

Сегодня, к слову, не то что в Москве, даже на Севере, скажем, в Когалыме или Нижневартовске, молодые люди будут недоверчиво внимать вашим рассказам о том, что север Тюменского края – это сплошные болота и озера. Что у первопроходцев в 1960-е годы в буквальном смысле слова не было твердой почвы под ногами. Что для того чтобы создать здесь промыслы, построить дороги, города, пришлось провести колоссальные земляные работы. Вспомним: за зиму здесь обычно

перемещали до 30 млн куб. м грунта. Всё это шло в основание буровых скважин, объектов обустройства, возводившихся посреди болот и озер, на дорожные насыпи.

Что же, таков закон жизни: тогда нам надо было строить, создавать, сегодня – вспоминать, а им, молодым, важно продолжать, стоять на вахте сегодняшнего дня, помня свершения и подвиги отцов и дедов!

Опыт прошлого помогает более четко осмысливать настоящее и обоснованно прогнозировать будущее. Изучение истории становления и развития нефтегазового дела России – это также и познание исторических судеб людей, целеустремленных и талантливых личностей, внесших в развитие отечественной и мировой нефтяной и газовой науки и техники неоценимый вклад, являющихся прекрасным примером нравственного и беззаветного служения своему делу и Отечеству.

Трудно сказать, насколько широко известны сегодня в молодежной среде такие герои прошлого времени, как Алексей Григорьевич Стаханов, Валентина Ивановна Гаганова, но уж точно вряд ли молодые люди слышали о таких людях, как Иван Михайлович Губкин, Юрий Георгиевич Эрвье, Виктор Иванович Муравленко, Григорий Иванович Норкин. А ведь это они, открывая земные кладовые и шаг за шагом завоеывая суровые пространства, осваивая новые нефтегазоносные территории, отдавали обществу, государству российскому сказочные богатства недр. Именно такие люди оплатили сторицей сегодняшнее благополучие нашей страны.

Вот уже 60 лет прошло с начала активного освоения Западно-Сибирской провинции. Это целый пласт истории, огромный опыт, прожитый нами и нашими предшественниками.

Вспоминая прошедшее, лично я могу сказать: да, время было тяжелое, но необычайно интересное. Это было время экспериментов, смелых решений, новаторства. Мы помним, основной строительной порой была зима, когда всё замораживалось, ведь летом никуда не проедешь. Поэтому в самом начале освоения стало ясно: обычными методами с поставленными задачами не справиться – нужны принципиально новые индустриальные методы освоения месторождений. Стандартные методы, применявшиеся до сих пор, были неприемлемы, нужно было брать не числом, а умением.

Так было принято решение строить объекты из пространственных блоков, изготавливаемых на заводе (блок-боксов), заполняя их технологическим оборудованием, инженерными системами со всей технологической обвязкой. Благодаря этому удалось существенно сократить площади и объем строящихся объектов, их сметную стоимость. В результате все блочные объекты строились в 3–5 раз быстрее, чем по нормативам.

В конечном итоге сформировалась целостная система комплектно-блочного метода строительства – это и метод собственно строительства, и метод управления строительным производством, совмещающий в себе много технических, технологических и организационных факторов. Эффект такого метода строительства в Западной Сибири оказался огромным.

Справедливо сегодня отметить, что громадную роль в освоении тюменских богатств, в деле коренного преобразования всей жизни Тюменского края сыграл комсомол страны, и в первую очередь комсомольцы Тюменщины. Гордое имя Всесоюзной ударной комсомольской стройки номер один получило участие ВЛКСМ в освоении нефтегазовых богатств Тюмени в 1970-х годах. Молодежь первой взялась за дело, парни и девушки первыми вступили в схватку с суровой природой.

Сегодняшние «горячие» либералы в СМИ нередко пытаются оплевать комсомол. Скажу: не от большого ума, и тем более не от большой чести...

В молодежное движение в наши годы приходили не мальчики и девочки, а молодые специалисты, люди с дипломами, амбициями и твердой верой в конечный результат своих усилий. И оружием комсомольского актива было не слово, а действие, не поза, пусть даже очень красивая, а позиция, гражданская, жизненная позиция!

Вспоминаю обком комсомола тех дней как фронтовой штаб в разгар сражения: в тесных комнатах хрипели телефоны, в коридорах густо висел табачный дым, громыхали шаги. Приезжали обветренные ребята со стройплощадок, с буровых. Почти каждый, входя, начинал разговор примерно такими словами: «Слышь, секретарь, мы тут с ребятами помозговали... Короче, есть предложение...»

Я убежден: до тех пор будут бесплодными споры о том, как жить, пока человек не получит возможность творчески проявлять свои способности и силы. Право на творчество дается только трудом.

Где еще человек может показать себя, как не в деле, да еще таком масштабном? Первой задачей для молодых энтузиастов было создание на главных, ударных, решающих участках комсомольско-молодежных коллективов. Время проверило – ошибок мы не совершили. И сейчас я встречаю тех, чьи имена тогда гремели, и убеждаюсь, что дело, когда-то их возвысившее, от них не ушло. Николай Глебов – из геологов, его бригада была одной из первых комсомольско-молодежных. Герой Социалистического Труда, виделись на Ямале, в Салехарде. Володя Полупанов открыл Уренгойское месторождение. Заки Ахмадишин – его бригада первой начала бурить наклонные скважины в Усть-Балыке, под Нефтеюганском. Это было совершенно новое дело, на которое никто прежде не решался, – и всё получилось!

Появилось комсомольско-молодежное строительно-монтажное управление в пос. Светлом. Возглавил его Анатолий Мадриченко, очень колоритный человек, работавший по своему собственному уставу. На пустом, по сути, месте СМУ построило прекрасный (по тем временам, разумеется) поселок. Хорошие дома, благоустройство полное, вплоть до молодежного кафе, тротуары, правда, деревянные, но зато они несли важную функциональную нагрузку: в лотке под ними лежали заизолированные трубы – в условиях вечной мерзлоты и близких грунтовых вод закапывать глубже эти коммуникации было проблематично, так что тротуары выполняли еще и защитную роль. Много, если не всё, изобреталось по ходу дела и делалось впервые.

Самотлор... Во многом его потенциал обеспечил уникальные темпы работ и результаты тюменских нефтедобытчиков. Здесь, на берегу озера, была пробурена знаменитая скважина №200 – первая промышленная скважина в этих местах. Ее проходку вела комсомольско-молодежная бригада Степана Повха из мегионской конторы бурения.

А знаменитый «миллионный метр»? В 1970 году развернулось движение за право пробурить «миллионный метр» скважин. Это право было предоставлено лучшим вахтам, и среди них молодежной вахте Лавеса Гарифулина из бригады Героя Социалистического Труда Анатолия Дмитриевича Шакшина.

Говорят, что трудностями проверяется человек. Это действительно так. Тюменская земля была и остается полем деятельности одержимых, смелых, мужественных и инициативных людей. Слабым, хлюпикам здесь делать нечего. Жизнь сама ведет здесь своеобразный «естественный отбор». Север ставит перед каждым жесткую дилемму: или укладывая чемодан, или работай, расти.

Социологи часто пользуются такими понятиями, как «лидер», «сильная личность». Что характеризует лидера в условиях ударной стройки? Способность пойти на риск. Новаторство. Умение сплотить людей в любой обстановке. Создать такой микроклимат, в котором начнет раскрываться, мужать, сверкать всеми своими гранями талант рабочего, специалиста, руководителя производства.

Бесцельно на Север не ехали: кого интересовали деньги, кого – производственный рост. У каждого были свои стимулы. В жаркой атмосфере комсомольско-молодежных коллективов шла переплавка, трансформация человека, гражданское мужание личности. Люди учились смелости принимать самостоятельные решения.

Среди всех отраслевых профессий буровики на особом месте. Поэтому среди буровиков больше всего героев, лауреатов, орденосцев. Из буровиков получают очень хорошие руководители. Яркое подтверждение этому – жизненный путь Владимира Леонидовича Богданова. Окончил Тюменский индустриальный институт. Работал помощником бурильщика, бурильщиком. Прошел все ступени вплоть до заместителя начальника Главтюменнефтегаза по бурению. В 1984 году возглавил объединение «Сургутнефтегаз». Это одна из крупнейших нефтяных компаний нашей страны. Она успешно развивается, внедряет новые технологии, по многим показателям, в том числе по объему буровых работ, является лидером нефтяной отрасли России.

Встречаясь сегодня с теми, кого нынешние тюменцы с полным правом зовут ветеранами (многие из них стали крупными учеными, командирами производства), я вижу, втайне гордясь ими: закон нашей комсомольской жизни остался для них непреложным навсегда. Быть может, потому они и достигли своих высот, что неуклонно следовали ему. Невзирая на все трудности...

А трудностей было множество. Тюменская область периода 1960–1970-х годов – это широкое, нескончаемое поле не только героических поступков и дел, но и противоречий, научных и идейных, человеческих драм, потрясений и сломанных судеб.

И конечно, тот период был временем вынужденного аскетизма, бытовой неустроенности. Годы и десятилетия люди жили в балках, бочках, вагончиках. Такой была политика, проповедуемая определенными чиновниками из Москвы: «Больше нефти малыми средствами!»

Да если бы только «проповедовали»! Давили со страшной силой, снимали с должностей, приговаривая: «Вы не понимаете политики партии и правительства». Так был снят начальник НГДУ «Правдинскнефть» Г.Г. Ремеев, опытный нефтяник. Да и не он один. М.Н. Сафиуллин, Л.И. Вязовцев, Р.К. Хаиров, А.В. Усольцев. Вот далеко не полный перечень «неудобных» и «инакомыслящих». Прошли годы, и теперь стало ясно, кто прав. «Предельщики» – те, кто выступал за разумные пределы добычи, к числу которых надо причислить и грамотнейших специалистов Ю.Б. Фаина и Н.П. Дунаева, – были и сегодня остаются в нашей памяти настоящими патриотами-нефтяниками. Они отдавали не только здоровье, но и саму жизнь за нефть Сибири.

В середине 1970-х годов тюменские буровики стали «законодателями мод» в отечественном бурении. Виктор Иванович Муравленко неоднократно говорил: «Нефть на кончике долота», подчеркивая тем самым важность бурения для добычи нефти. Недаром он сам уделял много времени и внимания организации буровых работ, знал всех буровых мастеров, ежемесячно проводил с ними совещания, технологические планерки. Ответом на подобное отношение была полная отдача в делах со стороны буровых мастеров и возглавляемых ими бригад. Поэтому и родились на тюменской земле многие рекорды, в том числе и знаменитые 100 тыс. м, пробуренных в течение года бригадой Геннадия Михайловича Лёвина.

Как обстоят дела там, в Западной Сибири, сегодня? Думаю, что этот вопрос для всех нас актуален.

За прошедшие 20 с небольшим лет география добычи нефти и газа в Западной Сибири значительно расширилась. В Ханты-Мансийском автономном округе введено в разработку Приобское месторождение с извлекаемыми запасами нефти более 2,4 млрд т. В число нефтедобывающих территорий региона вошли юг Тюменской области, Новосибирская и Омская области. В Ванкорско-Сузунском нефтеносном районе Западно-Сибирской провинции (Красноярский край, левобережье р. Енисей) открыто и введено в разработку Ванкорское месторождение. В разработку введено Бованенковское месторождение и большое количество газовых месторождений в Надым-Пурском междуречье Ямало-Ненецкого автономного округа.

Но всё это не означает, что в «нефтянке» только позитивные процессы. Есть и проблемы, в том числе очень значимые. Первая наша забота состоит в том, что в регионе происходит определенное ухудшение структуры запасов нефти. Отсутствие новых открытых и с законченной разведкой крупных нефтяных месторождений сдерживает дальнейший рост добычи нефти в указанных округах. Приросты запасов нефти за последние 15 лет не обеспечивают устойчивую работу нефтяного комплекса на перспективу. Требуют более пристального внимания инновационные исследования и инженеринговые работы, направленные на увеличение коэффициента извлечения нефти. Остается острой проблема низкой глубины переработки нефти.

Некоторое время назад специалисты Союза нефтегазопромышленников России совместно с экспертами Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Научного совета РАН по проблемам геологии и разработки месторождений нефти и газа провели широкое обсуждение стратегии и проблем развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса на современном этапе. К какому выводу пришли участники этого делового разговора?

Первое. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс при принятии необходимых мер может быть как минимум до 30–40-х годов XXI века главной базой России по добыче нефти и газа. Состояние запасов и прогнозных ресурсов нефти и газа позволяет при условии правильной и последовательной политики в области недропользования и партнерского взаимодействия государства и бизнеса обеспечить в провинции (включая левобережье р. Енисей в Красноярском крае, Обскую и Тазовскую губы, Енисейский залив) добычу нефти и газового конденсата на уровне 340–350 млн т в год и газа на уровне 650–700 млрд куб. м в год.

Второе. Главными направлениями деятельности Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и нефтяных компаний, работающих в его составе, в области увеличения добычи нефти являются

развитие геолого-разведочных работ, в первую очередь поискового и разведочного бурения, обеспечение перехода на инновационные технологии добычи с целью значительного увеличения коэффициента извлечения нефти. Кстати, в Энергетической стратегии России на период до 2030 года предусмотрено увеличение коэффициента нефтеотдачи с 0,30 в 2008 году до 0,35–0,37 в 2030 году. Однако конкретные пути повышения эффективности разработки нефтяных месторождений проработаны слабо. В средствах массовой информации нередко высказываются мнения, что применение гидроразрыва пластов, внутриконтурного и законтурного заводнения ведет к хищнической разработке нефтяных месторождений, снижает конечный коэффициент извлечения нефти. Минэнерго России и его структуры совместно с нефтяными компаниями должны дать ясный и однозначный ответ на вопрос, по каким направлениям будут развиваться технологии добычи нефти в Западной Сибири в период до 2030 года.

Третье. Одной из наиболее значимых и сложных задач, стоящих перед ОАО «Газпром» и другими компаниями, ведущими добычу газа в регионе, является освоение нижнемеловых залежей жирного конденсатного газа в Надым-Пурском междуречье и синхронизированное с ним развитие объектов газопереработки, систем продуктопроводов и нефтехимических кластеров.

И главное. Ключевая проблема успешного развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, на взгляд всех экспертов, состоит в необходимости коренного изменения сложившейся практики недропользования. Важно организовать расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы, обеспечивающее приросты запасов категории C_1 , превосходящие уровни добычи как минимум в 1,5–2 раза. Компании нефтегазового комплекса должны постоянно взаимодействовать с отечественной и зарубежной наукой, обеспечить широкое внедрение новейших геологических, геохимических, геофизических технологий поиска и разведки нефтяных и газовых месторождений, значительное увеличение объемов геофизических работ, и особенно глубокого бурения.

Впереди новые задачи: дальнейшее развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, освоение Восточной Сибири, шельфов. Всё это требует новых комплексных управленческих решений, инновационных подходов, инженерного осмысления и высоких технологических решений. И это осуществимо, если основываться на накопленном опыте, традициях, исторической памяти.

Какой-то мудрец, по-моему, Сенека, хорошо сказал о том, что никто не ощущает, как уходит молодость, но всякий чувствует, что она уже ушла...

По делам службы, уже как президент Союза нефтегазопромышленников России, я часто бываю в Западной Сибири – в Тюмени, Сургуте, Ханты-Мансийске, Надыме и других городах. Сложные чувства испытываю я там. Это и сожаление о том, что ничему в жизни не дано повториться, и гордость за тех, кто стоял у истоков больших свершений, кто заложил традиции, воплотившиеся в то, о чем сегодня говорят и пишут как о чертах некоего особенного – тюменского – характера. Значит, мы все-таки правильно жили, и пусть нелегко давался нам опыт – он чего-то стоит, если его взяли на вооружение нынешние молодые! А еще это ощущение словно никогда и не прерывавшейся полной причастности к делам, работам, тревогам и радостям тех, кто сегодня на вахте, кто давал и дает нефть стране, а значит, приносит огромную пользу обществу! Глубокое уважение ко всем тем, кто с честью выполнял свой долг перед Родиной, проявляя мужество и доблесть. Именно они – герои нашего времени! Именно их имена останутся в памяти потомков, а их свершения, составляющие славу и гордость отрасли, будут вечно служить прекрасным примером высокого профессионализма, мужества и преданности делу!